

А.Ф.Шутов (Ижевск)

ПОСТПОЗИТИВНЫЕ СОЮЗЫ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Результатом развития гипотаксиса в современном удмуртском языке являются предложения с различными оборотами (синонимами придаточных предложений) и сложноподчиненные предложения.

Относительное подчинение в удмуртском языке, как и в русском, осуществляется с помощью союзных слов (относительных местоимений и наречий) и возникло в определенной мере под влиянием русского языка. Относительное подчинение в праудмуртском языке, по-видимому, совершалось посредством отглагольных оборотов, внутри которых перед отглагольным словом находятся относительные местоимения и наречия. Такие конструкции часто употребляются и в современном удмуртском языке (для близкородственного коми языка они не характерны): Мон но адзи солэсь кызьы арамзэ (Самс. П, 5) "И я видел, как она жнет". Предложение с такой конструкцией легко трансформируется путем превращения отглагольного слова в глагол в обычное сложноподчиненное предложение, части которого связаны союзным словом. Ср. трансформированное предыдущее предложение: Мон но адзи, кызьы со ара (перевод тот же).

Подчинение предложений с помощью союзов в удмуртском языке в отличие от других близкородственных языков выполняется множеством союзов, которые употребляются не в начале придаточной части сложноподчиненного предложения, а в конце или реже середине ее. Такие союзы мы условно называем постпозитивными. Это союзы: а) употребляющиеся в конце придаточной части — бере "раз, коли, поскольку", дырья "когда, в то время как; раз", кадь "словно, будто", шуыса "что, чтобы", выльысь "хотя"; б) употребляющиеся в конце или середине придаточной части, занимая постпозицию по отношению к какому-либо слову — ке "если", ке но "хотя", гинэ (гинэ но) "как толь-

ко"; в) угось "потому что" может употребляться в конце и начале придаточной части.

Исследователи удмуртского не могли не обратить внимание на указанные постпозитивные союзы. Впервые рассматриваются такие союзы Ф.И.Видеманном в грамматике удмуртского языка (Wiedemann, 1851). Он отмечает, что союз шуыса функционально соответствует немецким *da*, *damit*. Х.Винклер в работе "Der uralaltaische Sprachstamm" рассматривает союзы ке, ке но, шуыса, гинэ. Отмечая частотупотребительность союзов ке и ке но, он называет их союзоподобными, полусоюзами и замечает поразительное сходство употребления эксплетивных союзов ке в удмуртском и мансийском языках, а также удмуртского союза шуыса и соответствующего ему монгольского союза. Впервые более подробно рассматриваются постпозитивные союзы К.М.Баушевым в работе "Синтаксический строй вотской речи и генезис частиц союзного порядка". Он отмечает, что вносные предложения с союзом шуыса "сказав" как придаточные начинают оформляться на базе прямой речи. К.М.Баушев (1929: 45) справедливо пишет: "... какое громадное значение имеет синтаксический строй вотского языка на происхождение, установку и даже на значение всех тех частиц, которые начинают осуществляться как союзы". Союзы шуыса, бере, дырья исследованы в работах П.Н.Перевощикова. В дальнейшем постпозитивные союзы рассматривались в школьной и научной грамматиках удмуртского языка. Однако не всегда этим союзам придается должное внимание. Например, в школьной грамматике не рассматриваются союзы дырья (в придаточных времени) и выльсь (в уступительных придаточных). Союз угось, наоборот, не фиксирован в научной грамматике. В данной статье дается попытка системного освещения постпозитивных союзов.

Союз шуыса "что, чтобы", возникший из деепричастия шуыса "сказав", употребляется чаще всего в придаточных изъяснительных, цели и реже в других типах. Он всегда находится в конце придаточной части. Толон сокем кужмо буран вал шуыса, уд ик оскы (Самос. 1, 36) "И не поверишь, что вчера был такой сильный буран". Улвайъёс медаз йётэ шуыса, Гаян валэз борды лап кариськиз (Кон., 116) "Чтобы не касались ветви, Гаян прижался к коню". Сложноподчиненные предложения с союзом шуыса возникли на базе предложений с прямой речью. В современном удмуртском языке встречаются реликты, отражающие случаи перехода предложений с прямой речью в сложноподчиненные предложения. Следует отметить, что аналогичные по природе происхождения и функционирования союзы имеют-

ся в марийском (маньн), в тюркских (дип, деп) и монгольских языках. По-видимому, здесь на удмуртский и марийский языки определенное влияние оказал татарский язык. При этом следует отметить, что формированию сложных предложений с указанными союзами благоприятствовал и сам синтаксический строй этих языков, в большей мере сохранивших древний порядок слов.

Союз ке "если, когда" (коми кӧ, манс. ке) употребляется в придаточных условных и времени. Он может находиться в конце и середине придаточной части: удм. Калыкез гажад ке, калык но тонэ гажалоз (Погов.) "Если бы, ешь уважать народ, то и народ будет тебя уважать"; коми Эи мун, абу кӧ окота "Не ходи, если нет желания". Союз ке возник из частицы, и, употребляясь внутри придаточной части, он в качестве частицы подчеркивает значение предшествующего слова. Удмуртскому ке функционально соответствует марийский постпозитивный союз гын: Уло калык шӱлалта гын, тӱтан мардеж тарвана (Погов.) "Если вздохнет весь народ, поднимется буря".

Удмуртскому постпозитивному союзу ке но "хотя", употребляемому для связи уступительных придаточных с главной частью сложноподчиненного предложения, соответствует марийский постпозитивный союз гынат: удм. Вань адямиос одӱг шунды улын уло ке но, малпанысья котькудӱзлон аслаз (Погов.) "Хотя и все люди живут под одним солнцем, их думы у каждого свои"; мар. Эркын кутыра гынат, тудын йӱкшӱ омса вес могырыш шумеке рашак шокта "Хотя и тихо говорит, его голос хорошо слышен за дверью". Следует обратить внимание и на единую структуру происхождения этих союзов: 1 часть — условный союз, а 2 часть — частица. И что характерно, удмуртская частица но, употребленная при деепричастии, может придавать уступительное значение и деепричастному обороту: Корка пушкын пӱсь лубыса но, мылкыдӱз шунтыны уг лубы (СУ, 1988, 13 ноября, "Хотя и в доме тепло, настроение не улучшается").

В русской разговорной речи в качестве постпозитивного союза встречается частица дак: Пришел дак, садись. В такой же функции эта частица может употребляться и в удмуртской речи: Йӱнала мастерской ӧвӧл дак, кытчы мынозы? (Пер., 25) "Раз нет нормальной мастерской, куда они поедут?"

В уступительных придаточных предложениях в постпозиции может использоваться иногда союз выльысь "хотя", являющийся по происхождению послелогом: Таӵе клумбы вань выльысь, жытьӵыса калык дораз мӧзмыса пуке (Молот, 1973, № 11, 48) "Хотя имеем такой клуб, народ по вечерам скучает у себя дома".

Из послелого возник бере "раз, коли, поскольку", функционирующий в условно-причинных придаточных предложениях: Пьеса жбк вылын дась бере, тынд артистьёс кулэ ни (Самс. 1, 4) "Раз пьеса на столе готова, тебе нужны уже артисты".

Являющийся по происхождению послелогом союз дырья "когда, в то время как" употребляется в сложноподчиненных предложениях с придаточным времени, в которых обозначаются совпадающие во времени действия: Петыр пичи дырья, кызыпу егит, веськрес на вал (Вас., 27) "Когда Петр был маленьким, береза была еще молода, стройна". Союз гинэ (гинэ но) "как только" в сложноподчиненных предложениях с придаточным времени обозначает быструю смену одного действия другим; Осэти пыри гинэ но, жбк събрысь пумитам султис Сергей (Крас. 1, 64) "Как только я вошел, из-за стола навстречу встал Сергей"

Возникший из частицы союз кадь "словно, будто" употребляется в сравнительных придаточных предложениях: Нош тани Соснов, кин ке чепыльтэм кадь, копак мугорыныз зуркак луиз (Крас. 1, 94) "И вот Соснов вдруг вздрогнул всем телом, будто его кто-то ущипнул".

Кроме условно-временного союза кө, в коми языке встречаются постпозитивные союзы да, а: Менё премируйтисны, бура уджала да (СКЯ 1, 274) "Меня премировали, так как я хорошо работаю"; Ти унатор на адзыланнды, быдманнды да (Там же, 276) "Вы еще многое увидите, когда вырастете"; Ывлайс зэрö, шондя-а (Там же, 276) "На улице идет дождь, хотя солнечно"; Гымалö-а, көдзыд (Там же, 276) "Тремит, хотя и холодно".

Подводя итог изложенному, следует отметить: а) удмуртский отличается от других родственных языков богатством постпозитивных союзов; б) возникновение придаточных с постпозитивными союзами обусловлено синтаксическим строем удмуртского языка, сохранившим древние черты порядка слов; в) если союзы шуыса и ке являются полифункциональными, то остальные союзы функционально прикреплены к одному типу придаточного предложения. Однако следует отметить, что в условиях активного двуязычия сильное влияние на удмуртскую разговорную речь оказывает русский язык. Поэтому удмуртские постпозитивные союзы часто употребляются в паре с соответствующими русскими союзами: если — ке, хотя — ке но, что-шуыса, раз — бере и т.п.: Ваньзылэсь кноссэс кутылиз со, хотя татын сыче уж умой ке но ой вал (Кал. гер., 9) "Он всем пожал руки, хотя здесь дела шли не так хорошо". Все рассматриваемые союзы имеют единую природу: они возникли из слов постпозитивного назначения — послелогов, частиц и деепричастия.

Сокращения

Вас. — Н.Васильев, Азвесь портсигар, Ижевск, 1976. Кал. гер. — Калыклэн геройёсыз, Ижевск, 1954; Кон. — М.Коновалов, Гаян, Ижевск, 1958. Крас.1 — Г.Красильников, Тонэн кылисько, Ижевск, 1960. Крас. П — Г.Красильников, Арлэн кутсконэз, Ижевск, 1965. Молот — журнал, Ижевск. Пер. — Г.Первошиков. Йыбыртты музьемлы, Ижевск, 1977. Самс. 1 — Е.Самсонов, Зсу бере, Ижевск, 1967. Самс. П — С.Самсонов, Кам вадьсын гудырья, Ижевск, 1969. СКЯ — Современный коми язык. Часть 1, Сыктывкар, 1955. СУ — Советской Удмуртия. (республиканская газета).

ЛИТЕРАТУРА

- Баушев К.М. 1929, Синтаксический строй вотекой речи и генезисе части союзного порядка, М.-Л.
Wiedemann F.L. 1851, Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuch, Reval.
Winkler H. 1909, Der uralaltaische Sprachstamm, Berlin.